На правах рукописи

Акулиничева Екатерина Олеговна

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ, СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

5.10.1 Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный институт культуры».

Научный руководитель:

Шуб Мария Львовна, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры».

Официальные оппоненты:

Белякова Ирина Геннадиевна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой языковой подготовки кадров государственного управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Киндеркнехт Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова».

Защита состоится 19 декабря 2025 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 23.2.026.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (http://chgik.ru/).

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Процесс глобализации ясно демонстрирует, что создание единого социокультурного пространства в общемировом масштабе имеет не только позитивные последствия, но и актуализирует целый спектр ранее не существовавших или не являвшихся очевидными проблем. Некоторые из них (радикализация культурных стереотипов и межкультурных, межэтнических конфликтов, кризис идентичности и др.) могут если не решаться полностью, то хотя бы нивелироваться с помощью эффективного и корректного использования инструментария межкультурной медиации и коммуникации. Одним из таких инструментов выступает перевод, являющийся, в нашем понимании, не просто процессом и результатом переноса значений и смыслов с одного языка на другой, но самостоятельным межкультурным, межязыковым, межценностным медиатором. Значимость рассмотрения перевода именно в таком ключе связана, на наш взгляд, с несколькими ключевыми позициями.

1. Геополитическая.

По данным Международного института стратегических исследований (IISS) в 2023 году в мире действовало 183 региональных вооруженных конфликта – это рекордный показатель за 30 лет[1]. В условиях международных конфликтов эффективное взаимодействие между разными культурами и нациями становится критически важным для предотвращения их эскалации и поиска мирных решений. Перевод как ресурс межкультурной медиации играет ключевую роль в обеспечении точности и ясности сообщений, особенно когда каждая фраза или слово могут иметь решающее значение в контексте дипломатии, гуманитарной помощи и мирных переговоров.

Широко известно высказывание А. Коэна 2018 года относительно современных геополитических проблем, в том числе напряженных отношений США и России: «Я думаю, что мы подошли к тому рубежу тяжелейших российско-американских отношений, когда возникает запрос на какую-то посредническую функцию высокого уровня. Если бы дедушка Киссинджер был в хорошей форме, я бы к нему обратился. Стороны друг друга не слышат. У нас нет условной Швейцарии, которая явилась бы посредником»[2].

Приведем еще одну цитату. Как отмечал современный французский лингвист-востоковед К. Ажеж, «за бесконечным разнообразием языков проступает зачаровывающее разнообразие культур» ... “инаковость

[1] Armed Conflict Survey. – Текст : электронный // The International Institute for Strategic Studies [сайт]. – URL: https://www.iiss.org/publications/armed-conflict-survey (дата обращения: 20.02.2025).

[2] «Вечер с В. Соловьёвым» от 09.04.2018, фрагмент (41:51 мин программы). – Изображение : видео // VIP Video Club : [сайт]. – URL: http://vipvideoclub.ru/video/vecher-s-vladimirom-solovevym-09-04-2018.html (дата обращения: 15.04.2025).

культур” проступает сквозь “инаковость языков”»[3]. Эта широко известная фраза отражает не только факт культурного разнообразия, но и факт нарастающих межкультурных конфликтов, проявляющихся в том числе и на различных коммуникативных уровнях (от бытовых до дипломатических). Современный переводчик должен учитывать такого рода инаковость и стремиться к ее конвертации во взаимный интерес, но не во взаимное противостояние.

2. Информационно-технологическая.

В последние десятилетия развитие технологий машинного перевода достигло значительных высот, благодаря внедрению алгоритмов искусственного интеллекта и нейронных сетей. Эти достижения значительно упростили межъязыковой обмен и расширили возможности автоматизации перевода текстов. Однако, несмотря на заметный прогресс, существует ряд критических проблем, которые ставят под сомнение надежность и точность машинного перевода. Машинные алгоритмы часто испытывают трудности с адекватной передачей культурных и контекстуальных нюансов, что приводит к ошибкам в интерпретации и снижению качества перевода.

Сравнение традиционного перевода и машинного показывает, что профессиональный переводчик обладает уникальной способностью интерпретировать и передавать смысл текста с учетом культурных контекстов, интонаций и эмоционального фона, что на данный момент недоступно машинам. Переводчик способен анализировать не только лексическое содержание, но и интенции автора, а также адаптировать перевод под целевую аудиторию, что критически важно для высококачественного перевода. Иными словами, несмотря на стремительное развитие технологий машинного перевода, фигура переводчика как межкультурного коммуникатора и медиатора продолжает оставаться ключевой в процессе полиязыкового взаимодействия. И чем очевиднее и интенсивнее конкуренция человека и машины в этом процессе, тем острее запрос на гуманитарное осмысление роли и статуса переводчика в решении коммуникативных задач.

3. Методологическая.

Феномен перевода традиционно выступает объектом интереса таких научных дисциплин, как переводоведение, лингвистика и теория перевода. В этом теоретико-методологическом ракурсе внимание уделяется, прежде всего, содержательно-техническим аспектам перевода. В рамках нашей диссертации мы помещаем перевод в более широкий, междисциплинарный и межфеноменологический контекст, рассматривая его как своего рода «мост» как между различными науками, так и между различными сферами

[3]Ажеж, К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж ; пер. с фр. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.

бытия (язык, культура, коммуникация). Такой исследовательский подход к осмыслению феномена перевода можно назвать культурологическим, делающим акцент не столько на технологии перевода, его точности и адекватности, сколько на его социокультурной миссии. По мысли В. Лепеньеса, «междисциплинарность – это больше не вопрос доброй воли, а следствие адекватной интерпретации текста»[4]; это единственно возможный способ изучения социокультурных явлений, каждое из которых неизбежно существует на пересечении различных наук и смыслов, а, значит, нуждается в комплексном освоении.

4. Социокультурная.

Перевод в последние годы рассматривается не столько как процесс и результат точного переноса смысла, но как механизм достижения глобального взаимопонимания и внутри одной культуры, и в межкультурном пространстве. Согласно модераторам Index Translationum (всемирная библиографическая база данных), «перевод является важным инструментом для укрепления взаимопонимания между народами, позволяет отследить глобальный обмен идеями»[5]. Перевод расширяет ментальные границы, открывая доступ к новым культурным смыслам и формируя новую картину мира у читателя или зрителя. Это касается как художественной литературы, так и кинематографа, научных текстов, философии, даже повседневных дискурсов. Например, переводы произведений Ф. Достоевского или Г. Маркеса оказали значительное влияние на восприятие русской и латиноамериканской культур на Западе, открыв новые философские и социальные реалии для иностранных читателей.

В диссертации мы делаем акцент не только на концептуализации феномена перевода в таком его понимании, но и на изучении практических аспектов достижения и воплощения переводческой медиации. Перевод в нашем понимании может выступать социокультурным медиатором как на уровне ситуационного взаимодействия (непосредственный акт перевода), так и на уровне отложенного переводческого эффекта (например, переводы греческой литературы в эпоху раннего средневековья).

Таким образом, перевод осмысливается нами как ресурс межкультурной медиации, ее основание и условие. Однако важно отметить еще один аспект, который является принципиально важным для нашей работы. Как правило, когда речь идет о медиации (и о переводческой медиации в том числе), ее трактуют как совокупность приемов и

---

[4] Lepenies, W. Gutenbergs Reisen: Über die fortdauernde Faszination des Buches in den Zeiten des Internets / W. Lepenies // Süddeutsche Zeitung. – 2000. – № 208. – P. 1. – Text : immediate.

[5] Курьер ЮНЕСКО. Вып. №2. 2022. – С. 6. // ЮНЕСКО [сайт]. – URL: https://unesdoc.unesco.org/in/rest/annotationSVC/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_92870403-b77b-4027-a74b-85fb67370c23?_=381067rus.pdf&to=52&from=1 (дата обращения: 05.01.2025). – Текст: электронный.

инструментов нивелирования или предотвращения конфликтов. Мы же расширяем смысловые границы переводческой медиации до уровня межкультурного взаимодействия, не отрицая ее «миротворческий» потенциал, но добавляя к нему потенциал социокультурного созидания как самодостаточной миссии перевода.

Степень научной разработанности темы. Перевод представляет собой сложный междисциплинарный феномен, который на протяжении десятилетий является предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей, работающих в рамках различных гуманитарных дисциплин. Осознание того, что успешная переводческая деятельность требует не только языковой компетенции, но и знания социокультурного контекста, привело к развитию ряда научных подходов, каждый из которых акцентирует внимание на отдельных аспектах переводческого процесса.

Наиболее разработанным является лингвистический подход, в рамках которого перевод изучается как языковое явление. Значительный вклад в его развитие внесли такие ученые, как И. С. Алексеева, Л. С. Бархударов, Л. Виготский, В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, К. Райс, Я. И. Рецкер, Э. Сепир, С. В. Тюленев, А. В. Фёдоров, Ч. Филлмор, Н. Хомский.

Семантический подход, фокусирующийся на значении языковых единиц в переводе, получил развитие в трудах Ю. Д. Апресяна, В. Н. Комиссарова, Дж. Лакоффа, А. Лейгона, Дж. П. Спрэдлина, Й. Трира, Р. Якобсона.

Психологический подход акцентирует внимание на когнитивных и поведенческих механизмах переводческого процесса. В этом направлении работали В. А. Артемов, Л. С. Бархударов, Б. В. Беляев, Е. М. Верещагин, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Т. С. Серова.

Литературоведческий подход предполагает анализ перевода как результата, обладающего литературной ценностью и художественной самостоятельностью. Данный аспект разрабатывался в трудах Г. Р. Гачечиладзе, Н. Гумилёва, В. В. Левика, М. Л. Лозинского, А. В. Фёдорова, К. И. Чуковского, Е. Г. Эткинда.

Философский подход к изучению перевода затрагивает вопросы «своего» и «чужого», границ понимания и трансляции смысла. Проблематика перевода рассматривалась в философских концепциях Платона, Аристотеля, Л. Витгенштейна, Ж. Деррида.

Культурологический подход, воспринимающий перевод как инструмент межкультурной коммуникации и ресурс межкультурной медиации, представлен в работах З. Вендлера, В. фон Гумбольдта, С. В. Евтеева, Э. Саида, Р. Якобсона.

Современное понимание перевода также связано с изучением его функций и типологий. Так, Е. С. Баландина, С. В. Власенко, О. В. Ларина,

М. Л. Лозинский исследовали функциональные аспекты перевода, а Ж. Делиль предложил собственную авторскую типологию. Вопросами семиотической функции перевода занимались К. Бюлер и Р. Якобсон.

Особое направление исследований составляет анализ перевода как инструмента межкультурной коммуникации. Основы этой концепции были заложены американским антропологом Э. Холлом, который первым ввел само понятие межкультурной коммуникации. Важный вклад в ее теоретическое осмысление внесли К. Клакхон и Ф. Стродбек, разработавшие универсальные культурные ориентации, отражающие различия между типами культуры (отношение к природе, времени, активности и т.д.).

Многие исследователи занимались выделением специфических характеристик межкультурной коммуникации. Так, Э. Холл и Г. Вайт подчеркивали роль культурной инаковости как пускового механизма межкультурного взаимодействия; Э. Холлу принадлежит также идея контекстности коммуникации. Концепт диалогизма, как основы устойчивого культурного обмена, разработан М. М. Бахтиным и В. С. Библером. О. Розеншток-Хюсси рассматривал язык как надындивидуальное пространство, в котором формируется исторический опыт и преодолевается замкнутость отдельного человека. Ф. Розенцвейг и М. Бубер акцентировали диалог как фундамент человеческого бытия: у Розенцвейга речь соединяет Творение и Откровение, превращая слово в вызов и требование ответа, а у Бубера отношение «Я–Ты» становится моделью подлинной встречи, где личность раскрывается только во взаимодействии с Другим. Вместе их идеи задали антропологические и философско-религиозные основания диалогизма. Явление стереотипизации межкультурного восприятия проанализировано в работах У. Квастхоффа, У. Липпмана, Г.-Ю. Люзебринка, а также отечественных исследователей О. А. Леонтович, А. В. Павловской и Е. И. Рогова. Проблема языковой инструментальности, то есть способности языка быть посредником межкультурного смысла, освещена в исследованиях С. Г. Тер-Минасовой. Кроме того, следует отметить, что тема культурологического диалога получила значительное освещение в исследованиях межкультурной компетентности. По мысли И. Г. Беляковой, формирование глобального мировоззрения и личностного самораскрытия выступают ключевыми компонентами межкультурной коммуникации в условиях глобализации, что подтверждает актуальность и востребованность исследований, посвящённых культурному диалогу

Культурологический аспект межкультурной коммуникации получил развитие в концепциях диалога культур, предложенных М. М. Бахтиным, В. С. Библером и Ю. М. Лотманом, которые подчеркивали значимость диалогического взаимодействия как основы устойчивой межкультурной передачи смыслов.

Исследование соотношения языка и культуры также является предметом внимания множества ученых, предлагающих различные теоретические подходы к пониманию этой взаимосвязи. Один из таких подходов – рефлективный – рассматривает язык как пассивное зеркало, отражающее культурную и социальную реальность. Исследователи, такие как Дж. Люси, Д. Нунан и Дж. Чой, подчеркивали, что язык способен фиксировать существующие культурные смыслы и идентичности, но сам по себе не выступает в качестве их источника. В противоположность этому, представители активно-действенного подхода – В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Б. А. Серебренников и другие – утверждали, что язык играет активную роль в формировании картины мира, влияя как на мышление, так и на культурное развитие. Особое внимание уделяется и динамичному характеру межкультурной коммуникации, подчёркиваемому, в частности, в трудах Г. Хофстеде. Современные изменения – от глобализации до технологических инноваций – делают эту сферу особенно подвижной, а перевод становится одним из ключевых инструментов межъязыкового и межкультурного взаимодействия, как это подчёркивает А. Д. Швейцер, рассматривавший перевод как целенаправленный процесс адаптации культурных смыслов в другой языковой среде.

Развитие теории перевода в контексте межкультурной коммуникации тесно связано с лингвофилософскими представлениями о языке как носителе и конституенте культурного мировоззрения. Значительный вклад в это направление внёс К. В. фон Гумбольдт, полагавший, что язык не просто отражает культуру, но формирует её, будучи способом объективизации мышления и мировосприятия. Его идеи были развиты неогумбольдтианцем Л. Вайсгербером, который ввёл в научный оборот понятие «языковая картина мира», то есть фундамент культурной и исторической преемственности народа. На базе этих положений сформировались два подхода к трактовке языковой картины мира: локальный – как форма выражения коллективного мировоззрения (С. Ю. Аншакова, Т. И. Воронцова, О. А. Корнилов, З. Д. Попова и др.), и масштабный – как универсальная схема восприятия и интерпретации реальности (Н. А. Беседина, Т. Г. Бочина, Т. М. Николаева и др.). В теории перевода данное понятие стало ключевым для понимания глубинных трудностей межъязыкового переноса. При этом взгляды учёных расходятся относительно степени переводимости языковых картин мира. Так, Р. Якобсон отстаивал идею абсолютной переводимости, утверждая, что любой опыт можно выразить на любом языке. В противоположность ему, современные исследователи (например, В. Коллер) придерживаются концепции относительной переводимости, подчеркивая динамический характер связки «язык – мышление – восприятие» и возможность постепенного расширения границ понимания между культурами посредством переводческой практики.

Одной из ключевых теоретико-методологических проблем современной переводологии является поиск инструментально-технологических средств, позволяющих преодолевать барьеры между различными языковыми и культурными системами. Наиболее разрабатываемыми концепциями в этом контексте являются лакунологическая концепция и концепция социокультурных реалий. Лакунологическая концепция, представленная в работах Г. А. Антипова, В. Л. Муравьева, О. А. Огурцовой, Ю. А. Сорокина, акцентирует внимание на явлении лакун – языковых и культурных пробелов, возникающих при межъязыковом взаимодействии. Эти лакуны трактуются как маркеры культурной специфики и заполняются с помощью интерпретации, пояснений, калькирования, аналогий и других приёмов, обеспечивая не только точность передачи смысла, но и сохранение коммуникативной ценности оригинала. Параллельно развивается концепция социокультурных реалий, основателями которой считаются С. Влахов и С. Флорин. В рамках этой концепции перевод рассматривается как интерпретация уникальных национальных и культурных феноменов. Переводческий подход (Л. С. Бархударов, И. Я. Рецкер, А. В. Федоров, А. Д. Швейцер) сосредоточен на технико-практических аспектах передачи реалий и адаптации текста, в то время как страноведческий подход (М. Л. Вайсбурд и др.) акцентирует внимание на понимании культурного контекста и отражении национальной специфики. Дополнительный вклад в изучение реалий и их классификацию внесли Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, а также С. Влахов и С. Флорин, разработавшие детализированные системы классификации реалий с учетом их культурной и временной специфики. В совокупности эти направления позволяют не только глубже понять природу межкультурной непереводимости, но и находить эффективные пути ее преодоления.

В современной научной литературе перевод рассматривается как инструмент межкультурной коммуникации, в котором учитываются как языковые, так и социокультурные реалии донорского и реципиентного языков. Исследователи подчеркивают ряд ключевых характеристик перевода как коммуникативного механизма. Так, Р. Клоэ рассматривает переводчика как культурного посредника, задача которого – перенести идеи и информацию из одного культурного контекста в другой без искажения исходного смысла. Э. Лиддикоат и Ю. Фриас подчеркивают важность контекста: по их мнению, успешный перевод невозможен без учёта паратекста и культурной среды, в которой функционирует исходный и переводной текст. Л. В. Кушнина развивает идею о динамичности перевода, трактуя его как саморазвивающуюся систему, в которой взаимодействуют формообразующие и смысловые компоненты.

Современные лингвистические и переводоведческие исследования демонстрируют устойчивый интерес к интерпретации перевода как

сложного социокультурного феномена. В рамках лингвистических теорий XIX века, во многом сформированных под влиянием немецкого романтизма (В. фон Гумбольдт, И. Г. Гердер), перевод понимался как процесс создания языкового эквивалента, адекватного оригиналу. Эта интерпретативная парадигма сохраняла устойчивость вплоть до конца XX века, когда начался переход к более широкому – культурологическому – осмыслению перевода.

Одним из первых исследователей, теоретически зафиксировавших сдвиг парадигмы, стал Дж. Хаус, который обозначил этот процесс как «культурный поворот в исследованиях перевода», суть которого заключается в смещении фокуса внимания с языковой эквивалентности на культурную обусловленность переводческого акта. Именно он впервые обосновал статус перевода как медиативного феномена. Потенциал переводчика как медиатора между культурами получил теоретическое развитие в работах Б. Хатима и И. Мейсона, которые подчеркивали необходимость учета идеологических и социополитических различий при передаче смысла. Э. Лиддикоат, в свою очередь, определял перевод как форму объединения языков и культур, акцентируя внимание на его интегративной и интерпретационной миссии.

Историко-культурное значение перевода подчеркивается в работах В. Макуры и К.-Х. Поля. Макура рассматривает перевод как фактор, формирующий культурную идентичность, а К.-Х. Поль напрямую связывает историю идей с историей переводов, указывая на решающую роль переводческой деятельности в становлении западной цивилизации.

Исследователи предлагают разнообразные интерпретации понятия «медиация» применительно к переводу, что свидетельствует как о широте исследовательского поля, так и о множественности понятийных рамок. Так, например, регулятивный подход, рассматривающий медиацию как форму «антикризисного управления» в условиях языкового и межкультурного напряжения, представлен в работах А. С. Киндеркнехт. Социально-коммуникативный подход, характерный для западной традиции, трактует медиацию как форму социального взаимодействия. Е. Девитти, Ж. Питерс, З. Ченг, А. Эдем, подчеркивают роль переводчика в преодолении межличностных и культурных барьеров между участниками коммуникации, которые воспринимают друг друга как «чужих» в силу различий языков и культур. Компетентностный подход, разработанный, в частности, Ш. А. Атаевым, фокусируется на понимании медиации как совокупности soft skills, включающих рецептивные и продуктивные коммуникативные умения, направленные на поддержку межъязыкового взаимодействия. Интерпретативный подход сближает медиацию с понятием перевода как интерпретации смыслов. Представители данного подхода, такие как Р. Клоет, Д. Катан и Э. Лиддикоат, подчеркивают, что перевод представляет собой репрезентацию смыслов, адаптированных под

ожидания и культурные установки реципиентов, а не буквальное воспроизведение исходного текста.

Таким образом, в гуманитарной науке признается многоаспектность понятия переводческой медиации, охватывающей как лингвистические, так и социокультурные параметры. Современные исследовательские позиции демонстрируют движение от узкофункционального понимания перевода как нейтрального трансфера смыслов к его интерпретации как ресурса межкультурной медиации. Можно с уверенностью говорить о том, что в современных гуманитарных исследованиях перевод предстает не просто механической операцией, но сложным, контекстно-зависимым и культурно обусловленным актом, требующим активного участия личности переводчика и глубокого понимания специфики обеих культурных систем.

Однако заметим, что, несмотря на значительный накопленный опыт изучения феномена перевода, в культурологическом теоретико-методологическом поле он изучен достаточно слабо. Традиционно, как мы отмечали выше, перевод рассматривается как технология адекватной передачи смысла с одного языка на другой с учетом социокультурного и языкового контекстов. Перенос исследовательского акцента с технологических оснований перевода на его миссию межкультурного медиатора релоцирует проблематику перевода в русло культурологии. И здесь мы встречаемся либо с очень узкой трактовкой переводческой медиации как набора инструментов по предотвращению конфликтов, либо с интересом исключительно к ее инструментальной части, либо с отождествлением коммуникативной и медиативной функций перевода. На этом основании была сформулирована **проблема исследования** как наличие противоречия между значимостью перевода как межкультурного медиатора, и недостаточностью концептуальных оснований для культурологической интерпретации его содержательно-функциональных, коммуникативных и инструментально-технологических аспектов.

Цель исследования: культурологическая концептуализация феномена переводческой медиации на содержательно-функциональном, структурно-типологическом и технологически-инструментальном уровнях, направленная на обоснование посреднической миссии перевода в условиях напряжений и вызовов современной культуры.

Задачи:

1. Проанализировать ключевые теоретико-методологические подходы к осмыслению феномена перевода; выработать определение перевода, максимально раскрывающее его специфику как культурологического (коммуникативно-медиативного) феномена.

2. Обосновать структурно-типологические основания перевода как социокультурного феномена.

3. Определить культурологическую (находящуюся за пределами лингвистической функциональности) специфику перевода как инструмента межкультурной коммуникации.

4. Предложить авторское понимание сущности переводческой медиации.

5. Охарактеризовать синхронный тип переводческой медиации, определить его особенности и стратегии реализации.

6. Исследовать диахронный тип переводческой медиации, выявив «ренессансный» потенциал перевода в историко-культурной перспективе и его влияние на содержание и формы межкультурного взаимодействия.

Объект исследования: Феномен перевода в контексте межкультурной коммуникации.

Предмет исследования: Содержательно-функциональные, структурно-типологические и инструментально-технологические аспекты переводческой медиации.

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования, определяющие его научную новизну:

– на основе обобщения и систематизации различных гуманитарных теоретико-методологических концепций (лингвистических, семантических, психологических, литературоведческих и др.) определена специфика культурологического подхода к пониманию феномена перевода как особой медиативной деятельности, направленной не только на языковой трансфер (перенос смысла с донорского текста на реципиентный), но и на поддержание эффективной коммуникационной среды, необходимой для формирования позитивного межкультурного диалога;

– предложены определения понятий «перевод», «переводчик», «переводческая деятельность» с позиций их культурологической интерпретации; обозначен социокультурный функционал перевода, в том числе в контексте историко-культурной динамики, зафиксировано его типологическое разнообразие;

– выявлена культурологическая (выходящая за пределы лингвистической функциональности) специфика перевода как инструмента межкультурной коммуникации (контекстность, адаптационность, динамичность, незеркальная симметричность и др.);

– уточнено соотношение феноменов перевода и медиации, медиации и коммуникации; дано авторское определение понятия «переводческая медиация», предложено понимание ее структуры и ключевых типов (синхронный и диахронный);

– предложено авторское обоснование специфики переводческой медиации (потенциальность, ситуативность, пролонгированность, проактивность переводческой позиции);

– выделены и описаны на основе реальных переводческих кейсов стратегии переводческой медиации синхронного типа (стратегии замены, умолчания, генерализации, конкретизации);

– на основе историко-культурного ретроспективного анализа определены особенности диахронного типа переводческой медиации и специфика реализации медиативного потенциала перевода как социокультурного трансфера.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость представленного диссертационного исследования заключается в комплексной культурологической интерпретации перевода как феномена, обладающего медиативным и коммуникативным потенциалом. В работе обоснована концепция перевода как особой формы межкультурного посредничества, выходящей за пределы лингвистического трансфера и выступающей инструментом моделирования и регулирования социокультурной реальности. Раскрыты содержательные и функциональные аспекты переводческой деятельности в различных исторических и дисциплинарных контекстах, определена сущность, структура и типологические основания переводческой медиации, выявлены механизмы влияния её на процессы межличностного взаимодействия и межкультурной коммуникации. Уточнён понятийный аппарат, применимый к анализу перевода в культурологическом ракурсе, и предложена систематизация подходов к интерпретации переводческой медиации как процессу и результату двуязычного или многоязычного общения, в котором учитываются языковые и социокультурные особенности участников и который направлен на обеспечение максимально эффективного межкультурного взаимодействия – через формирование позитивных установок, взаимопонимания, эмпатии, повышение качества обмена информацией и минимизацию рисков коммуникативных сбоев. Авторская методология, использованная в работе, может быть применена при дальнейшем культурологическом анализе таких явлений, как межязыковая коммуникация, социокультурный трансфер, когнитивные и дискурсивные модели репрезентации инаковости.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его результатов в образовательной, научной и культурной сферах. Материалы и выводы работы могут быть использованы при разработке и реализации учебных курсов по дисциплинам «Культурология», «Теория и практика перевода», «Межкультурная коммуникация», «Переводоведение». Исследование может служить методологической основой для подготовки специалистов в области гуманитарных наук, профессиональной коммуникации и переводческой деятельности. Практическая ценность работы также проявляется в возможности использования разработанных положений и

типологии переводческой медиации при создании программ повышения квалификации переводчиков, формировании стратегий межкультурного взаимодействия в условиях полилингвальной среды, а также в прикладных аспектах культурной дипломатии, международного научного сотрудничества и медиа-коммуникаций.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования опирается на принципы целостности (рассмотрение перевода как сложного социокультурного феномена) и множественности (признание значимости различных научных парадигм и подходов к интерпретации феноменов перевода и переводческой медиации в гуманитарном знании).

В целом в рамках исследования мы придерживаемся семиотического и коммуникативного подходов к пониманию культуры.

Семиотический подход рассматривает культуру как систему знаков и значений, благодаря которой формируются и передаются социальные смыслы. В этой перспективе культура понимается как «вторичная моделирующая система» (Ю. М. Лотман), надстраивающаяся над языком и организующая человеческий опыт в символических формах. Такой подход позволяет анализировать культурные тексты (в широком смысле – от художественной литературы до научных дискурсов) как структуры, подчинённые правилам кодирования и декодирования информации. Перевод по своей сути выступает инструментом кодирования и декодирования смыслов в знаково-символических формах, позволяя обеспечивать их трансфер от одной языковой системы к другой.

С опорой на семиотическую концепцию Ю. М. Лотмана автором диссертации перевод рассматривается как вторичный моделирующий механизм, обеспечивающий трансляцию культурных смыслов между разными семиотическими системами. Анализ категорий «свой» / «чужой» и механизмов культурного кода позволяет трактовать перевод как инструмент смыслового согласования и культурной адаптации.

Коммуникативный подход позволяет интерпретировать культуру как систему глобального обмена и взаимодействия. Культурные нормы, ценности и смыслы не просто хранятся в знаковых формах, но актуализируются через межличностную, межгрупповую и межкультурную коммуникацию. Таким образом, культура, понимаемая как динамическая система, выступает полем взаимодействия субъектов, продуцирующих культурные смыслы. Данный подход релевантен общей теоретико-методологической канве нашей работы, в которой феномен перевода трактуется как особого рода коммуникативный инструмент и медиативный ресурс.

Использование этих двух подходов в сочетании позволяет нам анализировать культуру как одновременно структурную и процессуальную

реальность – как систему символов и как пространство коммуникации, где эти символы обретают значение и функции.

Кроме того, в работе мы опирались на частные, авторские методологические системы. Так, например, психолингвистическая модель И. А. Зимней и И. А. Мельчука использовалась при интерпретации внутренних когнитивных и речевых процессов, сопровождающих переводческую деятельность, включая репродукцию, интерпретацию и реконструкцию смыслов.

Идеи философской герменевтики Х.-Г. Гадамера (язык как медиум понимания, диалогичность как условие смыслопорождающего акта) легли в основу интерпретативного осмысления переводческой деятельности как культурной практики, формирующей новые смыслы на границах языков и мировоззрений. Применение концепции языковых игр Л. Витгенштейна позволило акцентировать внимание на контекстуальной вариативности значений и значимости коммуникативной ситуации при определении переводческой стратегии.

Использование концепции деконструкции Ж. Деррида (прежде всего, понятия «различие» и «отсутствие присутствия») дало возможность исследовать перевод как пространство смысловой множественности, в котором значения не фиксируются, а постоянно откладываются и переопределяются в зависимости от культурного контекста и позиции медиатора.

Авторская идея переводческой медиации опирается на культурологическую трактовку перевода как практики трансформации культурных кодов и смыслов. В качестве методологического основания здесь выступает концепция перевода как медиативного ресурса, формирующего кросс-культурное взаимодействие и способствующего моделированию когнитивной и символической реальности (Ю. М. Лотман, Э. Саид, Р. Якобсон).

Концепция лакунарности (Ю. Сорокин, В. Муравьёв) применялась при анализе пробелов в смысловом и культурном наполнении, возникающих при межъязыковом взаимодействии, а также в контексте стратегий их восполнения. Теория реалий (С. Влахов, С. Флорин) использовалась для изучения механизмов передачи культурно-специфических элементов, отражающих национальные ментальные матрицы.

При анализе современной переводческой практики мы опирались на методологические наработки С. Тюленева и К. Райс, заключающиеся рассмотрении перевода как социально и культурно обусловленной деятельности, подчинённой прагматике коммуникации, типу текста и ожиданиям реципиента.

Значимой при интерпретации перевода как инструмента межкультурной репрезентации инаковости выступала концепция Э. Саида

и Р. Якобсона, рассматривавшие перевод как пространство смыслового взаимодействия и репрезентации «другого».

Кроме того, при написании работы мы использовали потенциал общенаучных методов, таких, как:

– структурно-функциональный метод, позволивший выделить основные функции перевода (коммуникативную, познавательную, архивную, регулятивную и др.) и проследить их реализацию в различных историко-культурных контекстах;

– типологический метод, используемый при классифицировании видов переводов и стратегий переводческой медиации;

– компаративный метод, применённый при сравнении различных переводческих решений, а также их влияния на смысловую и культурную структуру текста;

– дискурсивный анализ, направленный на выявление медиативных стратегий в речевой практике переводчиков;

– кейс-анализ, использованный для анализа конкретных примеров публичных, политических и медиатекстов в целях выявления механизмов синхронной переводческой медиации.

Выбранный методологический инструментарий позволил всесторонне осветить феномен перевода как медиативной практики, выявить его функциональные и структурные особенности, а также определить специфику переводческой деятельности в условиях глобализированного культурного пространства.

Положения, выносимые на защиту.

1. Перевод представляет собой сложное явление, выступающее предметом исследования целого ряда гуманитарных дисциплин: лингвистики (перевод как действие сравнения языковых и речевых элементов в двух языках в ходе фактических проявлений межъязыкового общения); семантики (процесс переноса смыслового содержания текста с одного языка на другой, строящейся на понимании значения слов и выражений, их взаимосвязей и контекста); психологии (изучение самого процесса перевода и анализ «человеческого элемента» в этом акте); литературоведения (процесс приспособления литературного произведения к другому языку с учетом литературных особенностей обоих языков и культурных контекстов); философии (средство расширения понимания мира через взаимодействие с другими языками и культурами для осознания и постижения «другого», «чужого»).

2. Перевод в культурологическом ключе понимается как процесс и результат преобразования донорского (исходного) текста в реципиентный (переведенный) текст с интенцией к сохранению его культурных кодов, смыслов, ценностных установок и к учету культурно-исторического контекста его создания. Переводчик в данной оптике представляет собой креативного актора, обладающего набором лингвистических, технических,

интерпретативных, культурно-исторических знаний и навыков, используемых для эффективного (достоверного, смыслосохранного, содержательно корректного, адекватного исторической и коммуникативной ситуации) преобразования донорского текста в реципиентный с целью обеспечения межкультурной медиации.

Помимо строго прагматических (межязыковой трансфер смысла) задач перевод выполняет и ряд значимых социокультурных функций:

– коммуникативную (передача смысла оригинального текста от носителя одного языка носителю другого с учетом различий между читателем переведенного текста и идеальным адресатом оригинала);

– познавательную (расширение кругозора получателя посредством приобщения к иным социокультурным реалиям);

– социокультурного транзита (сохранение социокультурной аутентичности текста);

– архивную (формирование объема культурного наследия);

– развивающую (возможность приобщения к «чужому» культурному наследию, развитие эмоционального опыта, эмпатичности, развитие вкуса и речи, интенсификация мыслительной деятельности и пр.);

– регулятивную (повышение эффективности межкультурной коммуникации путем смягчения языковых и ценностных барьеров).

3. Перевод выступает не обязательным (при межкультурной коммуникации не всегда происходит смена языковых режимов), но чрезвычайно важным инструментом межкультурных коммуникаций, специфическими параметрами которых выступают:

1) лингвистичность (языковой характер взаимодействия, результатом которого выступает создание вторичного, переводческого текста);

2) акторность (наличие фигуры персонифицированного, то есть не машинного посредника – переводчика);

3) социальная ориентированность (разнообразие субъектов переводческой деятельности – от отдельных личностей, социальных групп до больших социокультурных сообществ);

4) контекстность (влияние на процесс и результат перевода культурного контекста как создания исходного текста, так и существования реципиентной языковой системы, то есть языка, на который осуществляется перевод);

5) пластичность (необходимая коррекция, адаптация исходного содержания текста с помощью специфического переводческого инструментария, созданного на языке одной культуры, к языковым и смысло-ценностным реалиям другой культуры);

6) динамичность (трансформационный потенциал перевода, учитывающего как собственно языковые, так и общие социокультурные изменения и адаптирующегося к ним).

На этом основании под переводом как инструментом межкультурных коммуникаций мы понимаем субъектно обеспеченный процесс и результат переноса смысла с одного языка на другой, при котором осуществляется учет не только языковых, но и социокультурных реалий бытования как донорского языка (с которого осуществляется перевод), так и реципиентного (на который осуществляется перевод) языков.

4. Перевод также может рассматриваться и как ресурс межкультурной медиации. Ключевое отличие перевода как инструмента межкультурной коммуникации от перевода как ресурса межкультурной медиации заключается в степени вовлечённости переводчика в коммуникативный процесс: в первом случае он выступает как нейтральный посредник, осуществляющий передачу смысла с учетом культурных особенностей, тогда как во втором – как активный медиатор, готовый при необходимости выйти за рамки языкового трансфера и выполнить посреднические функции, включая нивелирование или предотвращение конфликтов, установление эмоционального взаимопонимания сторон и пр.

Под переводческой медиацией мы предлагаем понимать процесс и результат дву- или полиязычной коммуникации, учитывающей языковые и социокультурные реалии обеих языковых сторон, направленной на создание предельно эффективных условий (формирование позитивных установок, взаимной толерантности и эмпатичности, повышение эффективности информационного обмена, снижение рисков недопонимания и пр.) межкультурного взаимодействия и оптимизацию его последствий.

Переводческая медиация складывается из трех равнозначных, но не тождественных, не взаимозаменяемых и не взаимоисключающих друг друга процессов: процесса перевода (адекватный перенос смысла с одного языка на другой, принимающий во внимание специфику обеих языковых систем); процесса межкультурной коммуникации (перевод, учитывающий помимо лингвистических, социокультурные реалии обеих языковых систем); процесса межкультурной медиации (межкультурная коммуникация, включающая целенаправленное влияние на процесс и результат межязыкового взаимодействия).

Кроме того, любая переводческая медиация включает в себя следующие компоненты: перевод как ресурс медиации (без перевода переводческая медиация невозможна); переводчик (агент медиации, обеспечивающий, как межкультурную коммуникацию, так и регулирующий условия взаимодействия); ситуация перевода, или медиативный контекст (ситуация, определяющая цель, условия, характер и результаты медиации).

В зависимости от переводческой ситуации можно говорить о двух типах переводческой медиации:

– синхронной, протекающей в режиме реального времени, имеющей конкретных адресатов и адресантов, подразумевающей активное медиативное участие переводчика, прозрачность целей и относительную предсказуемость и реактивность последствий (например, синхронный перевод дипломатических переговоров или письменный перевод переписки глав государств);

– диахронной, подразумевающей снижение медиативной роли переводчика и усиление роли перевода как социокультурного трансфера, размывание адресатов и адресантов медиации, масштабирование (и по времени, и по значимости) ее последствий, имеющих менее конкретный, предсказуемый, управляемый и более пролонгированный характер.

5. Специфика переводческой медиации заключается в следующем.

1) Потенциальность (ее вероятностная природа, которая может как актуализироваться, так и не актуализироваться в зависимости от содержания коммуникативной ситуации).

2) Ситуативность (зависимость перевода от конкретных обстоятельств осуществления переводческой деятельности).

3) Адаптивность (возможность оправданной и мотивированной коррекции переводимого текста в ущерб точной передачи его смысла).

4) Пролонгированность (учет отложенного эффекта перевода: нормализация взаимоотношений, нивелирование или стимулирование конфликтов и пр.).

5) Проактивность переводческой позиции (особая роль переводчика как субъекта переводческой деятельности, подразумевающая варианты его личной посреднической включенности в процессы языковой коммуникации).

6. Каждый тип переводческой медиации (синхронный и диахронный) имеет свой ареал применения, свои особенности и стратегии реализации.

Синхронная переводческая медиация применяется, главным образом, в ситуациях устной (реже письменной) межличностной коммуникации, при которой ключевой фигурой выступает переводчик, берущий на себя функции оперативного контроля ситуации.

К специфическим чертам данного типа медиации можно отнести:

1) Ситуативность: выбор стратегий зависит от конкретной речевой ситуации, включая контекст, интонации и невербальные сигналы.

2) Сочетание спонтанности и осознанности: перевод основывается на подготовке и опыте, но реализуется быстро и требует мгновенных решений.

3) Сочетанный характер стратегий: в процессе перевода стратегии могут меняться и дополнять друг друга даже в рамках одного высказывания.

4) Латентность: эффективная медиация в синхронном переводе предполагает стремление скрыть сам факт вмешательства переводчика в сообщение.

5) Нейтральность с учетом интересов сторон: переводчик сохраняет беспристрастность, но при необходимости учитывает интересы участников для успешной коммуникации.

Среди наиболее значимых и распространенных стратегий синхронной медиации стоит отметить:

– стратегию замены (контекстуальное преобразование выражений с сохранением их функционального значения);

– стратегию умолчания (осознанное исключение элементов, потенциально чувствительных с культурной или политической точки зрения);

– стратегию генерализации (замена узких понятий более общими и универсальными, понятными целевой аудитории);

– стратегию конкретизации (уточнение или детализация обобщённых выражений с учётом контекста и ожиданий адресата).

7. На протяжении всей истории культурного развития межнациональное взаимодействие осуществлялось не только через прямые политические, экономические и военные контакты, но и – в значительной степени – благодаря переводу как механизму смыслового и ценностного посредничества, или диахронному типа переводческой медиации, под которой мы понимаем устойчивый и исторически протяжённый процесс культурного взаимодействия, в котором перевод выступает как инструмент трансформации и переинституционализации знаний, ценностей и смыслов. В отличие от синхронных форм переводческого посредничества, диахронная медиация охватывает широкий временной горизонт, в рамках которого переводы становятся элементами культурной преемственности и механизмами культурной динамики.

К специфическим чертами диахронного типа переводческой медиации мы отнесли: историческую протяженность и многослойность; пролонгированность результата; реконструктивность; институциональную закреплённость; эпистемиологическую функциональность; асимметрию оригинала и перевода; интермедиальность.

Среди ключевых, наиболее репрезентативных и социокультурно значимых стратегий диахронной переводческой медиации можно выделить следующие.

1. Стратегия реконструкции (практика восполнения, восстановления и сохранения культурных, текстуальных и языковых элементов, частично или полностью утраченных в исходной культуре; в рамках этой стратегии перевод выступает не просто средством передачи содержания, но инструментом культурной и интеллектуальной реабилитации, особенно в

условиях разрушения традиции, языкового разрыва или кризиса образования).

2. Стратегия институционального накопления (использование перевода как механизма укрепления и расширения образовательных, административных и культурных институтов; перевод при этом обеспечивает формирование и воспроизводство кадрового и интеллектуального ресурса, накопление символического капитала, а также стабилизацию политико-культурного пространства).

3. Стратегия идентификационного моделирования (применение перевода для формирования и укрепления коллективной культурной идентичности; перевод здесь служит средством конструирования образа нации или культурного сообщества, воссоздания исторической преемственности и интеграции культурного наследия в современную систему ценностей).

4. Стратегия трансмиссивной аккумуляции (перевод как канал масштабной передачи и накопления знаний, идей и технологий между различными культурными традициями; эта стратегия предполагает сохранение максимально полного содержания источника и его встраивание в новые образовательные, научные и философские контексты).

5. Стратегия модернизации (перевод как средство обновления языка, понятийного аппарата и форматов представления знаний с целью интеграции классических или устаревших текстов в актуальный культурный, образовательный и научный оборот; эта стратегия ориентирована на адаптацию наследия к потребностям современности).

Степень достоверности и апробация результатов работы, изложение ее основных положений осуществлено в 15 публикациях общим объемом 4,5 печатных листа (3 из них в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК МНиВО РФ).

Результаты исследования прошли обсуждение на научно-практических конференциях различного уровня: Международного научно-творческого форума молодых ученых, аспирантов и соискателей «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2023, 2024, 2025 гг.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языкознания и методики преподавания иностранных языков» (Челябинск, 2023, 2025 гг.), Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (Челябинск, 2023, 2024 гг.), Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермь, 2023, 2024 гг.), Международной научно-практической конференции «Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры» (Орёл, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (Москва, 2024 г.), Международной научно-практической конференции MEDIAОбразование

«Цифровая среда в контексте безопасности личности и общества» (Челябинск, 2024 г.), Международного научно-практического и культурно-исторического форума «Россия - Таджикистан – Узбекистан: Образ Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов в исторической памяти и мировой культуре: к 80-летию Победы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» (Душанбе, 2025 г.), Всероссийской научной конференции молодых исследователей «Культурные инициативы» (Челябинск, 2025 г.), Всероссийской научно-практической конференции обучающихся, аспирантов и молодых ученых «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (Белгород, 2025 г.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (225 наименований), двух приложений. Содержание работы изложено на 178 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, определена проблема, дана характеристика степени научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи, отмечаются новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе диссертации **«Феномен перевода в пространстве гуманитарного знания: исторические и концептуальные аспекты»** осуществляется осмысление феномена перевода как сложного и многомерного культурного явления. В рамках главы рассматриваются ключевые теоретико-методологические подходы к интерпретации феномена перевода, выявляются его функционально-типологические основания.

В первом параграфе первой главы **«Ключевые теоретико-методологические подходы к интерпретации феномена перевода»** осмысляется специфика перевода как объекта различных гуманитарных дисциплин.

1) Лингвистика. Лингвистические концепции (В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, А. В. Фёдоров, Я. И. Рецкер) позволяют в предельно обобщенном виде трактовать перевод как соотнесение языковых и речевых элементов двух языков в условиях межъязыкового общения.

2) Семантический подход к феномену перевода, представленный научными трудами Ю. Д. Апресяна, Ч. Филлмора, Дж. П. Спрэдлина делает акцент на технологии и процессуальных основаниях переноса смыслового содержания с одного языка на другой с учетом значений и контекста.

3) Психологический подход (В. А. Артемов, И. А. Зимняя, Б. В. Беляев, И. А. Мельчук (анализ когнитивных и личностных аспектов

переводческого акта) рассматривает перевод как особый вид речевой деятельности, включающий сложный комплекс когнитивных, перцептивных и репродуктивных процессов. Анализируется, как внутренние механизмы мышления, память, внимание и билингвизм влияют на выбор переводческих решений.

4) Литературоведческий подход (Н. Гумилёв, М. Лозинский, В. В. Левик, Е. Г. Эткинд) осмысляет перевод как форму вторичного литературного творчества. В этом подходе особое значение придаётся сохранению авторского стиля, художественной атмосферы, образной системы и ритма текста. Перевод понимается как интерпретация, при которой неизбежна доля субъективности, а переводчик становится одновременно и читателем, и автором.

5) Философский подход (Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гаадамер, Ж. Деррида) рассматривает перевод как способ познания и интерпретации «другого». Ключевыми являются понятия диалога, смысловой множественности, различия и невозможности окончательной интерпретации. Перевод осмысляется как феномен, раскрывающий ограничения языка, культурную обусловленность смысла и необходимость постоянного переосмысления.

Особое внимание уделено культурологическому подходу, в котором перевод понимается как процесс и результат преобразования донорского (исходного) текста в реципиентный (переведенный) текст с интенцией к сохранению его культурных кодов, смыслов, ценностных установок и к учету культурно-исторического контекста его создания.

Ключевым актором переводческой деятельности выступает переводчик. В русле нашей, культурологической исследовательской оптики, переводчик – это медиирующий субъект, обладающий лингвистической, интерпретативной и культурно-смысловой компетентностью, который не только передаёт содержание текста с одного языка на другой, но и осуществляет трансформацию и адаптацию культурных кодов, смыслов и ценностных установок в соответствии с социокультурным контекстом коммуникации.

Во втором параграфе первой главы **«Функционально-типологические основания перевода»** перевод рассматривается как древнейшая форма межкультурного посредничества, имеющая длительную историю и выполняющая целый комплекс социокультурных функций. Историческая эволюция перевода прослеживается в рамках четырёх этапов:

– Древний Восток и Античность: зарождение профессии, дипломатическая функция перевода, признание его межкультурной роли;

– Средневековье и Возрождение: доминирование религиозных переводов, развитие светской переводческой практики, появление первых профессиональных сообществ;

– Новое время и колониальная эпоха: рост объёмов переводов, акцент на просветительскую миссию, инструментализация перевода в колониальных контекстах;

– Современность: технологизация, локализация, постредакция, расширение функциональной нагрузки перевода.

В параграфе выделены шесть ключевых функций перевода: коммуникативная (передача смысла оригинального текста от носителя одного языка носителю другого с учетом различий между читателем переведенного текста и идеальным адресатом оригинала), познавательная (расширение кругозора получателя посредством приобщения к иным социокультурным реалиям), функция социокультурного транзита (сохранение социокультурной аутентичности текста), архивная (формирование объема культурного наследия), развивающая (возможность приобщения к «чужому» культурному наследию, развитие эмоционального опыта, эмпатичности, развитие вкуса и речи, интенсификация мыслительной деятельности и пр.) и регулятивная (повышение эффективности межкультурной коммуникации путем смягчения языковых и ценностных барьеров). Каждая из них раскрывает различные аспекты влияния перевода на культуру и общество.

Также проанализированы типологические основания перевода. В зависимости от различных критериальных оснований можно говорить о множестве типов перевода, каждый из которых отражает определённые аспекты переводческой деятельности. Среди них:

– письменный перевод (по форме презентации) – создание письменного текста на основе оригинала с сохранением его смысла;

– устный перевод (по форме презентации) – передача содержания устных высказываний в реальном времени;

– художественный перевод (по жанрово-стилистическим особенностям) – перевод литературных произведений с учётом стиля, ритма и эмоциональной окраски;

– научно-технический перевод (по жанровой принадлежности) – перевод текстов из области науки и техники с сохранением терминологической точности;

– машинный перевод (по технологии) – автоматизированная передача текста без участия человека;

– вольный и точный переводы (по степени соответствия оригиналу) – первый ориентирован на общее содержание, второй – на максимальную близость к оригиналу.

Основной задачей второй главы диссертации **«Перевод как межкультурный коммуникатор и медиатор: от передачи смыслов к моделированию реальности»** стало осмысление перевода как сложного феномена, чья миссия может выходить за пределы обеспечения языкового трансфера и заключаться в формировании медиативного взаимодействия,

как в синхронном (коммуникация в режиме реального времени), так и в отложенном (межкультурная коммуникация, имеющая пролонгированный эффект) форматах.

В первом параграфе второй главы **«Перевод как инструмент межкультурной коммуникации: содержательно-технологические особенности»** перевод рассматривался как инструмент межкультурной коммуникации. На основе проанализированных концепций межкультурной коммуникации (Э. Холл, Ю. Лотман, М. Бахтин, В. Библер) были выделены ее сущностные характеристики:

– культурная инаковость как основание взаимодействия;

– контекстность (высоко- и низкоконтекстные культуры);

– диалогизм как принцип признания иного;

– стереотипизация (как барьер и адаптационный механизм);

–языковая инструментальность (рефлективный и активно-действенный подходы);

– динамичность (подвижность культурных и языковых систем).

Вслед за Д. Робинсоном перевод описывается как высшая форма межкультурной коммуникации, способствующая не только передаче смыслов, но и культурному взаимопониманию.

Анализ ключевых концепций, связывающих перевод и межкультурные коммуникации, позволил выделить три наиболее общих теоретико-методологических вектора, описывающих их содержательно-инструментальную связь:

– лакунологический (Ю. Сорокин, В. Муравьев): перевод как процесс и результат заполнения языковых и стоящих за ними социокультурных лакун посредством двух основных инструментов – заполнения и компенсации;

– «реальный» (концепция реалий) (С. Влахов, С. Флорин): перевод как механизмах понимания, интерпретации, практического применения того контекста, в котором был создан переводимый текст и который его содержательно, стилистически, символически детерминировал;

– языковой эквивалентности (Р. Арнц, М. Ханн): перевод как система разноуровневых уступок и допущений, необходимых для корректной передачи смысла и достижения межкультурного понимания.

На основании проанализированных концепций мы предлагаем под *переводом как инструментом межкультурной коммуникации* понимать процесс и результат переноса смысла с одного языка на другой, при котором осуществляется учет не только языковых, но и социокультурных реалий бытования как донорского языка (с которого осуществляется перевод), так и реципиентного (на который осуществляется перевод) языков.

Специфика перевода как инструмента межкультурной коммуникации сводится к его: лингвистичности (языковой природе взаимодействия, в

результате которого происходит генерация вторичного, переводческого текста); акторности (значимой роли переводчика); социальной ориентированности (вовлеченности в процесс коммуникации различных социальных агентов – от отдельных личностей до масштабных сообществ); контекстности (необходимость учета культурного контекста создания исходного, донорского, и восприятия переведенного, реципиентного текстов); пластичности (социокультурная, лингвистическая, коммуникативная адаптивность реципиентного текста); динамичности (изменчивость переводческих стратегий в условиях изменчивых социокультурных реалий и коммуникативных запросов).

Во втором параграфе второй главы **«Переводческая медиация: сущность, структура, типы»** предлагается осмысление перевода как ресурса межкультурной медиации (переводческая медиация), предполагающей активное участие переводчика в создании эффективного взаимодействия между представителями различных культур.

Проанализированы основные подходы к пониманию сущности переводческой медиации: регулятивный (медиация как антикризисная практика); социально-коммуникативный (медиация как посредничество в социальном взаимодействии); компетентностный (медиация как набор коммуникативных навыков); интерпретативный (медиация как интерпретация и трансформация смысла).

Отсутствие единства исследовательских позиций в понимании смысла переводческой медиации коррелирует с их отсутствием в понимании самого соотношения категорий «медиация» и «перевод». Описание взаимосвязи этих понятий укладывается в рамки трех основных исследовательских стратегий:

– синонимичной (перевод отождествляется с медиацией),

– технологической (перевод как технический инструмент медиации),

– конверсионной (перевод как активный ресурс, трансформирующий коммуникацию).

Обобщая проанализированные исследовательские позиции, отметим, что на наш взгляд, *переводческую медиацию* следует понимать как процесс и результат дву- или полиязычной коммуникации, учитывающей языковые и социокультурные реалии обеих языковых сторон, направленной на создание предельно эффективных условий (формирование позитивных установок, взаимной толерантности и эмпатичности, повышение эффективности информационного обмена, снижение рисков недопонимания и пр.) межкультурного взаимодействия и оптимизацию его последствий.

Переводческая медиация складывается из трех равнозначных, но не тождественных, не взаимозаменяемых и не взаимоисключающих друг друга процессов: процесса перевода (адекватный перенос смысла с одного языка на другой, принимающий во внимание специфику обеих языковых

систем); процесса межкультурной коммуникации (перевод, учитывающий помимо лингвистических, социокультурные реалии обеих языковых систем); процесса межкультурной медиации (межкультурная коммуникация, включающая целенаправленное влияние на процесс и результат межъязыкового взаимодействия).

Кроме того, любая переводческая медиация складывается из следующих компонентов: перевод как ресурс медиации (без перевода переводческая медиация невозможна); переводчик (агент медиации, обеспечивающий, как межкультурную коммуникацию, так регулирующий условия взаимодействия); ситуация перевода, или медиативный контекст (ситуация, определяющая цель, условия, характер и результаты медиации).

В зависимости от переводческой ситуации можно говорить о двух типах переводческой медиации:

– синхронной, протекающей в режиме реального времени, имеющей конкретных адресатов и адресантов, подразумевающей активное медиативное участие переводчика, прозрачность целей и относительную предсказуемость и реактивность последствий (например, синхронный перевод дипломатических переговоров или письменный перевод переписки глав государств);

– диахронной, подразумевающей снижение медиативной роли переводчика и усиление роли перевода как социокультурного трансфера, размывание адресатов и адресантов медиации, масштабирование (и по времени, и по значимости) ее последствий, имеющих менее конкретный, предсказуемый, управляемый и более пролонгированный характер.

Среди ключевых характеристик переводческой медиации стоит отметить ее потенциальность, ситуативность, адаптивность, пролонгированность, проактивность переводческой позиции.

Третья глава диссертации **«Перевод как ресурс медиации: синхронное и диахронное измерение»** посвящена осмыслению двух типов переводческой медиации: синхронного и диахронного.

В первом параграфе третьей главы **«Синхронный тип переводческой медиации: стратегии и технологии»** перевод исследуется как форма синхронной межкультурной медиации, реализуемой «здесь и сейчас» в условиях реального времени. Переводчик рассматривается не как пассивный транслятор смыслов, а как активный участник коммуникации, регулирующий ход межъязыкового взаимодействия с целью достижения взаимопонимания и предотвращения коммуникативных сбоев.

К специфическим чертам синхронной переводческой медиации относятся: ситуативность (выбор стратегий зависит от конкретной речевой ситуации, включая контекст, интонации и невербальные сигналы; сочетание спонтанности и осознанности (перевод основывается на подготовке и опыте, но реализуется быстро и требует мгновенных решений); сочетанный характер стратегий (в процессе перевода стратегии

могут меняться и дополнять друг друга даже в рамках одного высказывания); латентность (эффективная медиация в синхронном переводе предполагает стремление скрыть сам факт вмешательства переводчика в сообщение); нейтральность с учетом интересов сторон (переводчик сохраняет беспристрастность, но при необходимости учитывает интересы участников для успешной коммуникации).

Центральное внимание в параграфе уделено переводческим стратегиям, используемым в медиативной практике, включая:

– стратегию замены (контекстуальная адаптация выражений с сохранением функциональной эквивалентности);

– стратегию умолчания (намеренное опущение культурно или политически чувствительных элементов);

– стратегию генерализации (замена узкоспецифических понятий на универсальные, понятные целевой аудитории);

– стратегия конкретизации (замена обобщённых понятий на более точные и детализированные эквиваленты с учётом контекста и ожиданий целевой аудитории).

Каждая из стратегий проиллюстрирована реальными кейсами из политических, публичных и медиаречей, в которых переводчик, действуя как медиатор, осуществлял не только языковую, но и эмоционально-культурную адаптацию.

В рамках второго параграфа третьей главы **«Диахронный тип переводческой медиации: “ренессансный” потенциал перевода в историко-культурном срезе»** акцент сделан на анализе переводческой медиации, осуществляемой сквозь призму времени – как формы культурного «возвращения» и переосмысления исходного текста в изменившихся исторических и ценностных контекстах. Диахронный тип переводческой медиации определяется как устойчивый и исторически протяжённый процесс культурного взаимодействия, в котором перевод используется для восстановления утраченных смыслов, актуализации культурного наследия и интеграции прошлого в современное знание. Такой перевод становится неотъемлемой частью гуманитарной рефлексии, служа механизмом диалога между эпохами.

Выделяются следующие стратегии диахронной переводческой медиации:

– стратегия реконструкции: восполнение и сохранение культурных, текстуальных и языковых элементов, утраченных в исходной культуре (переводческая деятельность Альфреда Великого в Англии IX в.);

– стратегия институционального накопления: использование перевода для укрепления образовательных, административных и культурных институтов, а также накопления символического капитала (переводческая практика Каролингского и Оттоновского возрождений);

– стратегия идентификационного моделирования: применение перевода для формирования и укрепления коллективной культурной идентичности (гуманистические переводы итальянского Возрождения);

– стратегия трансмиссивной аккумуляции: масштабная передача и накопление знаний между культурами, сохранение их содержания и встраивание в новые научные и образовательные контексты (деятельность Толедской школы переводчиков);

– стратегия модернизации: обновление языка, понятий и форматов для включения классических текстов в актуальный культурный и образовательный оборот (переводы Библии на национальные языки в период Реформации).

Особенности диахронного типа переводческой медиации заключаются в его направленности на культурное «восстановление» и переинституционализацию знаний, способности интегрировать наследие в современную систему ценностей, а также в функции посредничества между историческими эпохами и интеллектуальными традициями.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Акулиничева Е. О. Перевод в системе гуманитарных исследований: ретроспективный анализ / Е. О. Акулиничева // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1(62). С. 7-13.

2. Акулиничева Е. О. Перевод как ресурс межкультурной медиации / Е. О. Акулиничева, М. Л. Шуб // Челябинский гуманитарий. 2025. № 2 (71). С. 106-112.

3. Акулиничева Е. О. Перевод как инструмент межкультурных коммуникаций: теоретико-методологические основания / Е. О. Акулиничева // Вестник культуры и искусств. 2025. № 3 (83). С. 15-23.

Тезисы докладов на научных конференциях, статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

1. Акулиничева Е. О. Понятие эффективной межкультурной коммуникации / Е. О. Акулиничева // НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА. Материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции). – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 29-31.

2. Акулиничева Е. О. Перевод как проблема межкультурной коммуникации / Е. О. Акулиничева // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное

знание: Сборник статей и материалов / Сост. С.С. Наседкина, общ. ред. Е.А. Куштым. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2023. – С. 144-146.

3. Акулиничева Е. О. Межкультурная коммуникация как основа языкового наставничества / Е. О. Акулиничева // Язык и культура: Ежегодный альманах, Челябинск, 06 апреля 2023 года / Гл. редактор В.Б. Мещеряков. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 9-14.

4. Акулиничева Е. О. Феномен художественного перевода в контексте межкультурной коммуникации / Е. О. Акулиничева // Диалоги о культуре и искусстве : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 18–20 октября 2023 года. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2023. – С. 135-138.

5. Акулиничева Е. О. Перевод как инструмент диалога культур // НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА. Материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции). – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2024. – С. 10-13.

6. Акулиничева Е. О. Перевод в условиях цифрового прогресса: функциональный аспект / Е. О. Акулиничева, М. Л. Шуб // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры : Материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 14 декабря 2023 года. – Орёл: ФГБОУ ВО "Орловский государственный институт культуры", 2023. – С. 169-173.

7. Акулиничева Е. О. Переводчик– посредник в диалоге культур / Е. О. Акулиничева // Язык и культура : ежегодный альманах / Челяб. гос. ин-т культуры ; гл. ред. В. Б. Мещеряков. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2024.– С. 107-111.

8. Акулиничева, Е. О. Переводческие ошибки в культурологическом контексте: классификация и причины возникновения / Е. О. Акулиничева // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2024 года. – Москва: Центр развития образования и науки, 2024. – С. 246-251.

9. Акулиничева, Е. О. Влияние процесса цифровизации общества на перевод: тенденции и перспективы / Е. О. Акулиничева // Диалоги о культуре и искусстве : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 т., Пермь, 23–25 октября 2024 года. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2024. – С. 13-16.

10. Акулиничева Е.О. «Голоса фронта: роль военных переводчиков в Великой Отечественной войне» // Россия – Таджикистан – Узбекистан:

Образ Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов в исторической памяти и мировой культуре: к 80-летию Победы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.: сб. материалов междунар. науч.-прак. и культ.- истор. форум. / под ред. М.З. Низоми, С. Б. Синецкий, Н.Б. Сайфуллаев О.Х. Хамидов, Б. А. Холиков, А.Ф., Амини,; сост. Б.С. Сафаралиев, М.Р. Холов., О.Г. Усанова. Душанбе, 2025 – С. 5 - 11

11. Акулиничева Е. О. Передача национально-культурного колорита в переводе: реалии и их классификация / Е. О. Акулиничева // Актуальные проблемы языкознания и методики преподавания иностранных языков: материалы VII Международной научно-практической конференции / сост. С.С. Наседкина; общ. ред. А.В. Таскаевой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2025. – С. 142-145.

12. Акулиничева Е. О. Культурные аспекты перевода кинотекста: между оригиналом и восприятием зрителя / Е. О. Акулиничева // Культурные инициативы: материалы 57-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых исследователей (Челябинск, 10 апреля 2025 г.): материалы конференции / редакторы А. В. Штолер [и др.]. – Челябинск: ЧГИК, 2025. – С. 259-261.